

Pôle Universitaire Léonard de Vinci, Франция. Проект
стеклянного фасада Бернара Пикте

ФОТО: COURTESY ATELIERS BERNARD PICTET

ЖИЛАЯ ЗОНА

ЭСКИЗЫ ХОРОШЕГО ДОМА

Бернар Пикте,
стеклянная вариация
на тему Джузеппе
Арчимбольдо

БЕЗ ОСКОЛКОВ

О природе происхождения стеклянной спинки кровати и иных достижений мастеров стекольных дел ЯНЕ МАКСИМОВОЙ рассказали стекольщики, дизайнеры и галеристы.

Накануне Рождества, 23 декабря 2009 года, итальянский городок Колль-Вальд'Эльза, знаменитый на весь мир своими стеклодувными мастерскими, сделал себе подарок, заказав проект у архитектора Жана Нувеля. Отныне центр города соединен с его нижней частью, где находятся стекольные мастерские, стеклянным подъемником. Горожане полагают, что публика, приехав посмотреть на «нового Нувеля», заодно увезет с собой и дюжину бокалов. А значит, стекло снова войдет в моду,

откуда его последнее время настойчиво теснили синтетические материалы.

ПОЧЕМУ СЕЙЧАС

«Все больше людей понимают: из стекла можно сделать все что угодно, и не только посуду и светильники, но и мебель, стены, потолки, — объясняет взрыв интереса к стеклу Бернар Пикте, воплощавший стеклянные фантазии Филиппа Старка, Louis Vuitton и разнообразных частных заказчиков. — Современное стекло обладает сильнейшим эстетическим эффектом. Его гравируют, усыпают кристаллами, окрашивают, накладывают позолоту, посеребрение,

узоры из металла, делают из него витражи. Недавно на выставке я видел совершенно фантастические образцы, например, стекло с управляемой прозрачностью. Еще одна важная причина роста спроса на стекло — осознание, что настоящая роскошь — это свет и объем. Стекло дает и то, и другое».

«Пережив настоящий бум в 1960-х, искусство стекла столкнулось сразу с несколькими серьезными кризисами. Произведения муранских мануфактур, использующих технику выдувания, стали чрезмерно дороги», — объясняет Марк Хейрманс, владелец арт-галереи в Брюсселе, специализирующийся на современных

художниках, работающих со стеклом. Однако самым серьезным врагом прозрачного материала стало изменение вкусов. Если раньше хрустальные бокалы и стеклянные вазы возглавляли списки свадебных подарков, то в новом веке их вытеснили плазменные панели и путешествия».

«Стекло по-прежнему не получило того признания, которого заслуживает, — вздыхает дизайнер интерьеров Брижит Сабит. — Хотя благодаря усилиям отдельных мастеров оно приобретает все большую популярность. Лучшие стеклоделы современности — француз Бернар Пикте и американец Дейл Чихули».

СТЕКЛО ПО-ФРАНЦУЗКИ

Бернар Пикте верен принципам высокой моды. Среди его заказчиков — королевские семьи Марокко, Саудовской Аравии, мировые бренды от Chanel до Louis Vuitton и современные художники. Он воплощал в жизнь самые экстравагантные фантазии архитекторов и дизайнеров. Воспроизводил на стекле рисунки восточных ковров, наносил металлическое покрытие на витрины парижско-

Стеклянные сталактиты
Бернара Пикте
в книжном магазине Taschen
в Лос-Анджелесе

рьеру классическом стекло может присутствовать лишь в виде, например, графина с бокалами. «Хай-тек сделал для популяризации стекла много, однако и в исторических стилях оно более чем уместно», — возмущается Брижит Сабит, виртуозно владеющая французским стилем в интерьере. В своих работах она все чаще прибегает к сильным визуальным эффектам этого материала. Например, в парижской квартире ее русской заказчицы стекло играет главную роль в гостевой ванной комнате: «Заглянув сюда, первую минуту не понимаешь, из чего сделано все вокруг. Здесь использована идея *буазери* (настенных

нижение — вес: чем больше стекло, тем оно толще, и значит, весит больше. Например, кусок стекла метр на полтора весит 250 кг. Не каждый пол вынесет такую нагрузку. Но если клиент требует большой размер, отдельные элементы будут соединены, а швы незаметно обработаны. «Из стекла и раньше делали роскошные вещи. Санкт-Петербургская императорская мануфактура производила чудесные столы, раковины. Рене Лалик создавал из стекла стены с барельефами», — рассказывает Оливье Жюто, еще один французский стеклодел. Он стал новатором в применении стекла в ландшафтном дизайне. В саду перед зданием

Национального архива Франции началась установка «философской инсталляции». Плоские квадраты стекла с барельефами (в конце концов их будет 100) укладывают на газон так, чтобы создать эффект шахматной доски.

СТЕКЛО ПО-АМЕРИКАНСКИ

Мастер, которому по силам создать не просто сад, но и совершенно уникальный мир из стекла, — американец Дейл Чихули. В своих проектах он «оживляет» стеклян-

РАБОЧИЙ РАЗБИЛ ОДНУ ИЗ СКУЛЬПТУР ЧИХУЛИ, ОГОРЧИВ СТРАХОВУЮ КОМПАНИЮ НА \$50 000

го бутика Guerlain, закручивал стекло лихими волнами для лестницы в бутике Dior, вытачивал гигантские сталактиты для проекта Филиппа Старка (книжный магазин Taschen в Лос-Анджелесе). Заказывая их, Старк спросил: «Знаешь ли ты архитектора-утописта Клода-Никола Леду, который во времена Людовика XVI создал проект идеального города при соляных приисках? Там были искусственные пещеры со сталактитами, вырезанными из камня...» Старку понадобилось нечто подобное, но из стекла.

ИГРА СО СТИЛЕМ

Благодаря обилию стекла при оформлении пространств в стиле хай-тек многие до сих пор ошибочно полагают, что в инте-

резных деревянных панелей, распространенных в интерьерах французских шато), но только из стекла, обработанного сложным образом: есть рисунки, помещенные внутри материала, а есть — снаружи. Таким образом достигается эффект глубины материала». Бернар Пикте, выполнявший этот заказ, считает: «Казалось бы, дизайн ванной вряд ли может быть предметом особой гордости. Однако это самая красивая вещь, какую я вообще видел».

СОПРОМАТ

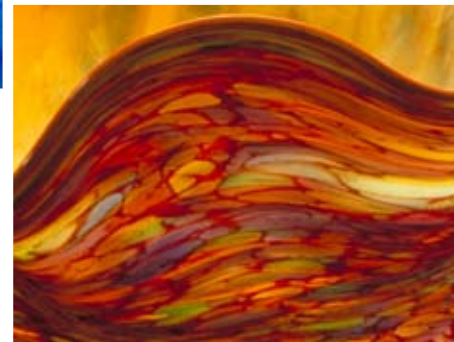
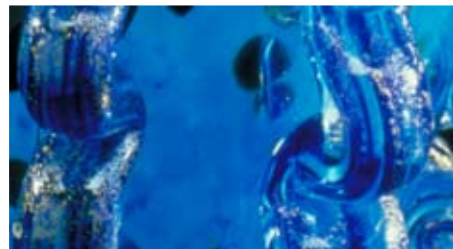
Максимально возможный размер стеклянного элемента — метр двадцать на метр пятьдесят. Максимальная высота отдельного элемента — 3 м. Еще одно огра-

ные объекты в природе: то спустит длинную прозрачную лиану к глади пруда с кувшинками (Ikebana Installation), то расставит по тропическим зарослям разноцветные шары. Одна из его инсталляций — гигантские стеклянные водоросли в аквариуме, где вокруг них плавают диковинные рыбки.

ОСКОЛКИ

Иногда в хрупкий мир стекла вторгается грубая внешняя сила, как это произошло в лондонском Музее Виктории и Альберта, когда нерадивый рабочий разбил одну из скульптур Дейла Чихули, огорчив страховую компанию на \$50 000. Для музейщиков это обычная история с рисками, тогда как в случае с интерьерами мастера-стеклоделов

Стекланные
потолки от
Дейла Чихули

«ШЕЙХИ И СУЛТАНЫ ЛЮБЯТ ВИЗУАЛЬНЫЙ КОМФОРТ И НЕ ХОТЯТ ПОТЯСАНИЙ»

предусмотрительно используют небьющееся стекло, а их объекты проходят проверку на безопасность у специальной комиссии.

ВКУСЫ И РАСЦЕНКИ

Цены на стеклянные шедевры монументальны, как сами объекты. Например, работы мастерской Бернара Пикте обходятся в сумму от €2000 до €15 000 за кв. м. Оливье Жюто обозначает вилку от €80 до €40 000 за предмет: стеклянный череп его работы, внутри которого барельефом выполнены контуры земли и континентов, стоит €6000. В серии — 28 штук, две — уже проданы. Однако стоимость работы оправдана сложностью: «Дизайнер Кармело Загари придумал метафизический сад для больницы в Монпелье — бронзовое дерево со стеклянными плодами, а под ним — персонаж в стеклянном костюме. Пришлось делать отдельную печь для стекла такого размера. Фигура весит 312 кг, и понадобилось шесть месяцев, чтобы остудить ее с 520°C до 20°C», — рассказывает Оливье Жюто.

Интересно, что наиболее экстравагантные заказы стекольщики получают от современных художников и от крупных мировых брендов — модные и ювелирные Дома давно придумали превращать свои бутики в отдельный аттракцион. Частные заказчики более предсказуемы: «Шейхи и султаны

любят визуальный комфорт и не хотят потрясений. Они заказывают вещи сложные, но исключительно классические».

МАЛАЯ ФОРМА

Специалисты по стеклу уверяют, что сейчас в качестве предмета для коллекционирования особенно интересны скульптуры, вазы, подсвечники из стекла. «Пока цены на стекло сохраняют относительную стабильность — вот удобный момент для

начала коллекции. При этом действительно редкие предметы постоянно растут в цене, — комментирует Хейрманс. — Из антикварного стекла я бы порекомендовал обратить внимание на вещи от Фульвио Бьянкони для Venini. Его вазу в форме кита 1949 года я считаю самым ценным объектом нашей галереи. Из современников, чьи предметы станут антиквариатом будущего, я бы назвал дуэт Моника Гуггисберг и Филипа Болдуина. Они делают очень современные вещи».

На брюссельской ярмарке антиквариата BRAFA галерея Хейрманса представила лимитированное издание дизайнерских ламп Thaleia этого дуэта. Многие творения Моника Гуггисберг и Филипа Болдуина уже предусмотрительно приобрели парижский Музей декоративного искусства, Музей искусства и дизайна в Нью-Йорке и еще десяток музеев и галерей.

Дизайнеры любят работать с такими быденными предметами, как, например, вазы: «Вот уже 12 лет мы комбинируем два метода: итальянский — высекание по холодному стеклу и шведский — выдувание цветного стекла». Три слоя краски и восемь слоев стекла — вот из чего состоит их посуда. Когда все слои остывают, дизайнеры высекают нужный рисунок, снимая в нужных местах поверхностный слой, — так становятся видны пятна другого цвета. ■

Специалисты

Ателье **БЕРНАРА ПИКТЕ** (стекло в интерьере и архитектуре), **ПАРИЖ**, bernardpictet.com

Дизайнер интерьеров **БРИЖИТ САБИ**, **ПАРИЖ**, brigittesaby.com

ГАЛЕРЕЯ ХЕЙРМАНСА, Брюссель, marc-heiremans.com

Художник по стеклу **ДЕЙЛ ЧИХУЛИ**, **СИЭТЛ (США)**, chihuly.com

Художники по стеклу **МОНИКА ГУГГИСБЕРГ И ФИЛИП БОЛДУИН**, **ПАРИЖ**, bgnonfoux.com

Ателье **ОЛИВЬЕ ЖЮТО**, **ГОМКУР (ФРАНЦИЯ)**, juteau.fr